

Продолжение «Романиады»

Глеб Панфилов завершает
на «Ленфильме» съемки фильма
«Романовы — венценосная семья»

Глеб Панфилов на съемках фильма
«Романовы — венценосная семья».

Николай II — Александр
Галибин.

Александра Федоровна —
Линда Беллингем.

Время действия — от марта 17-го до екатеринбургского расстрела летом 18-го. Трагическая история последнего года жизни семьи последнего русского царя воссоздается с максимальной, невероятной для сегодняшнего дня тщательностью.

Николая играет известный пetersбургский актер и режиссер Александр Галибин, Александру Федоровну — 48-летняя английская актриса Линда Беллингем, театральная и телезвезда. Цесаревич — московский школьник, зовут Володей. Великие княжны — начинающие актрисы, очень похожие. Татьяну играет получившая известность в фильмах совсем иного толка Ксения Качалина. Доктор Боткин — Эрнст Романов, доктор Федоров — Олег Басилашвили. Яковлев, сопровождающий царскую семью в Екатеринбург, — Игорь Скляр. Полковник Кобылинский, охранявший арестованных Николая, Александру и детей, — Владимир Конкин. Пьер Жильяр, воспитатель Алексея, — Андрей Харитонов. Панфилов соединяет в одних сценах профессионалов, например Игоря Дмитриева (министр двора Фредерикс), и, скажем, директора музейного комплекса в Пушкине Ивана Саутова, приглашенного сыграть одного из генералов.

Осталось доснять пару летних сцен, и осенью работа должна быть завершена, так что, по всей видимости, можно будет увидеть фильм до Канна-98, куда он, вероятнее всего, поедет.

Надо сказать, что на тему последних дней Романовых кто и как только не упражнялся. Однако Панфилову, кажется, до того и дела нет. С величайшей, можно сказать, висcontiевской тщательностью он снимает висcontiевской же красоты (судя по виденному мною материалу) картину-монографию.

— Глеб Анатольевич, показывать историю страны через историю семьи — классический для литературы, в том числе и русской (начиная с «Капитанской дочки»), прием. Однако фильм называется не, скажем, «Романовы — история семьи», а «Романовы — венценосная семья». Что означает такой акцент?

— То, что значит это слово, — «венценосная». Для меня оно лишено священного смысла, просто мне важно, что это первая семья России.

— Однако династия Романовых знает куда более ярких, талантливых представителей, значительно сильнее повлиявших на историю.

— Когда человек не обладает видимыми талантами, о нем говорят: зауряден. Николай был таким. Но, отказавшись от престола, он проявился как великая личность и, пройдя свой крестный путь, продемонстрировал совершенно незаурядные человеческие качества: волю, стойкость, стоицизм даже.

— Сейчас не только в церкви, но и в обществе существуют две прямо противоположные точки зрения на фигуру последнего царя. Ставят ему в вину Ходынку, расстрел 1905 года, Распутина, бездарную войну...

— Если речь идет о русско-японской войне, я согласен со словом «бездарная», а если речь о войне 14-го года, то она трагическая, но не бездарная.

— Так или иначе, по отношению к Николаю люди делятся на два лагеря: для одних он слабый и бездарный политик, сделавший крушение империи и революцию неизбежными; для других — символ России, которую мы потеряли.

— На мой взгляд, это не было неизбежно. Случившееся — результат трагического непонимания Николаем исторической ситуации, в которой он оказался.

Была ли возможность избежать революции? Думаю, была. Если бы он дал конституцию, он сохранил бы династию, Россия стала бы буржуазно-демократической страной. А в войне 14-го года мы победили бы вместе с союзниками...

— Откуда вы знаете, что «так оно и было»?

— А вот знаю. Прежде всего сюда входит знание каких-то общих вещей. Мы все читаем одну и ту же историю, пользуемся одними и теми же документами. И есть еще нечто, что составляет личное представление автора, его понимание, личный опыт, личную интуицию. Естественно, не все удается сделать в полном соответствии с этим внутренним знанием...

— Делая историческую картину, что вы думаете о России сегодняшней?

— Естественный, органичный путь эволюционного развития России был прерван в 17-м году известным способом. И сейчас мы пытаемся продолжить его, но из того положения, в котором оказались к началу этой попытки, к году 91-му. Это трудно, мучительно, порой невыносимо, но другого пути нет.

Дмитрий ЦИЛИКИН.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Фото Михаила БАЛАНДЮКА.